

Когда в сознании Гу Чжису промелькнули эти три слова, улыбка на его лице не дрогнула, лишь взгляд мгновенно стал ледяным, а движения рук слегка замедлились. Только затем он помог Гу Чжицзин сойти с кареты и, обернувшись, скользнул взглядом по фигуре вдаеке, после чего лицо его вновь стало неподвижным, словно поверхность древнего колодца.

Сегодня на Синь Линьхуа было парадное платье с изображением четырехкогтистых питонов, вышитых золотыми нитями, что лишь подчеркивало его стройную стань и величественную осанку. Лицо его, сияющее подобно луне, было настолько прекрасным, что его трудно было описать словами. Взгляд, полный обаяния, привлекал внимание знатных дам из других экипажей, которые не могли удержаться от того, чтобы не бросить в его сторону восхищенный или влюбленный взгляд. К счастью, сейчас с ним разговаривал князь И Гу Вэньмянь, иначе эти дамы не оставили бы в покое прочих женщин или шуанов.

В прошлой жизни Гу Чжису сжег его заживо. Он видел, как тот в панике метался, питался объедками, грязный и нечесаный, как нищий, умолял о пощаде на коленях, рыдая, а перед самой смертью в агонии пытался укрыться чужими трупами и в конце концов скончался с криками и проклятиями. Теперь же, вновь увидев его в таком ослепительном виде, подобном орхидее или яшме, Гу Чжису ощущал лишь непередаваемое раздражение и отторжение.

Он внимательно взгляделся в Синь Линьхуа, находящегося сейчас так близко, и чувствовал странную смесь смеха и печали. Видя, как тот привлекает бабочек и пчел, притворяясь искренним, Гу Чжису испытывал глубокое отвращение, которое никак не проходило, а убийственный intent лишь крепчал.

Как такой человек мог показаться ему в прошлой жизни тем, кто действительно любит его?

Он не пощадит его. Ни в этой жизни, ни в прошлой.

За те ноги и то сердце, за которые он не успел расплатиться в прошлой жизни, у него теперь впереди уйма времени.

Когда Гу Чжису тронул уголок губ улыбкой и наклонился, чтобы взять за руку свою младшую сестру Гу Чжицзин, Синь Линьхуа вдруг почувствовал, как по его телу скользнул ледяной взгляд. Это вызвало у него сильный дискомфорт, и он инстинктивно начал искать источник этого взгляда. Оглянувшись по сторонам и ничего не обнаружив, он с подозрением сжал пальцы. Но не успел он осмотреться вторично, как стоявший перед ним Гу Вэньмянь ответил на его слова, вернув его внимание к реальности.

— Великий князь Бао, вы любезны.

Синь Линьхуа посмотрел за спину собеседника и, не обнаружив там Гу Хайтан, с заботой спросил:

— Сегодня мы идем во дворец, почему же я не вижу кузину Гу?

Гу Вэньмянь знал, что благодаря связи с госпожой Синь этот младший брат императора, Великий князь Бао, был знаком со старшей дочерью клана Гу, Гу Хайтан, с ранних лет.

По родословной Великий князь Бао приходился Гу Хайтан дядей, но госпожа Синь, носившая титул Старшей принцессы, не была родной сестрой императора. В имперском клане Синь существовал обычай присваивать титул принцессы нескольким девушкам из клана, которые воспитывались во дворце с детства и были записаны в родословную книги императорской семьи. У нынешнего императора не было родных сестер, и Синь Линьсы как раз была одной из

таких принцесс из боковой ветви рода, позже выданной замуж за Гу Вэньмяня как сестра императора.

Это было одной из причин, почему Старая госпожа иногда смотрела на Синь Линсы свысока и не особенно считалась с ее титулом принцессы.

Неизвестно, было ли это из-за красоты Гу Хайтан или из-за поддержки мощного клана Гу, но Синь Линьхуа с детства относился к дочери Синь Линсы, Гу Хайтан, особенно выделяя ее. На каждый ее день рождения он отправлял роскошные подарки. Однако шанс Синь Линьхуа взойти на престол был ничтожен, и Гу Хайтан, даже при всем желании, не могла выйти за него замуж.

В этот раз Гу Хайтан пожаловалась на недомогание, и домашний врач подтвердил, что ее тело слишком слабо, чтобы сопровождать их во дворец. Поэтому Гу Вэньмянь не заставил дочь идти. Услышав вопрос Синь Линьхуа, он вежливо ответил:

— Дочь перед выходом почувствовала себя неважно, я уже доложил об этом Его Величеству. Император в своей милости разрешил ей оставаться дома для поправки здоровья, поэтому она и не приехала. Неужели князю нужно что-то от моей дочери?

Пока Гу Вэньмянь говорил, Гу Чжису вдруг поднял глаза и посмотрел на Синь Линьхуа. Он заметил, что тот прекрасно понял холодность и отчужденность в поведении Гу Вэньмяня, но на его лице не промелькнуло ни тени смущения от такой холодной встречи. Это лишь подтверждало, что его хитрость и расчетливость далеко не обычны, а его амбиции относительно трона велики, подобно змее, умеющей затаиться.

Когда Гу Чжису опустил глаза с легкой улыбкой, Синь Линьхуа уже покачал головой с улыбкой на лице и ответил:

— Нет никакого дела. Просто давно не видел кузину и хотел повидаться с ней во дворце, но как видно, не судьба.

Госпожа Синь, стоявшая рядом, услышав эти слова, слегка нахмурилась. Когда Гу Хайтан в детстве играла во дворце, она часто видела этого Великого князя Бао, что уже тогда вызывало у нее подозрения. Хотя она и именовалась Старшей принцессой, родной брат императора не считал ее настоящей сестрой. А то, что Синь Линьхуа называл ее дочь кузиной, принижало его на одно поколение. Из уважения к императору и своему мужу она до сих пор молчала.

Теперь же, услышав, что ее дочь не приехала, а этот Великий князь Бао все еще надеется увидеть ее во дворце, госпожа Синь не смогла удержаться и возразила:

— Дочь благодарна князю за внимание, но Ваше Высочество... Дочь уже достигла брачного возраста. И хотя вы состоите с нами в родстве, вы все же посторонний мужчина. Даже если князь желает ее видеть... это будет весьма неудобно.

Даже самый тугодум понял бы, что эта супружеская пара явно считает Синь Линьхуа обузой и не желает, чтобы он виделся с Гу Хайтан. Особенно подчеркнув слово «родство», госпожа Синь напомнила ему, что он приходится Гу Хайтан дядей. Гу Чжису с интересом приподнял бровь. Хотя он больше не смотрел в их сторону, он невременно наострил уши, ожидая ответа Синь Линьхуа.

Он услышал, что голос Синь Линьхуа остался прежним, в нем даже сквозила легкая улыбка, и он совершенно не выглядел оскорбленным. Его умение терпеть и скрывать чувства

действительно было первым в мире:

— О чем вы говорите? Я и Гу Хайтан выросли вместе, желание увидеть ее — вполне естественно... Если я и нарушил границы, прошу вас, Князь И, не принимайте это близко к сердцу.

В отличие от него, Гу Вэньмянь, услышав это, нахмурился и, наконец не выдержав, ответил довольно сухо:

— Великий князь Бао, не стоит быть так любезным, но факт остается фактом: моя дочь сегодня не приехала. Если князь действительно желает ее видеть, лучше подождать до следующего раза. Его Величество уже ждет меня и жену на аудиенции, поэтому мы не можем задерживаться.

Синь Линьхуа с улыбкой жестом пригласил:

— Князь И, прошу, не стесняйтесь.

Гу Чжису проходил мимо Синь Линьхуа, и его лицо было unreadable. Пальцы непроизвольно сжали руку сестры, пока Гу Чжицзин не посмотрела на него своими невинными глазами. Только тогда он незаметно улыбнулся и разжал руку, вместо этого мягко погладив ее мягкие волосы на лбу. Но в голове в это время пронеслась мысль.

Такое терпение обязательно означает скрытый план.

Тот, кем он был в прошлом, этого не видел, но теперь ему это более чем ясно.

Что же ты задумал и сможешь ли ты добиться успеха — давай подождем и посмотрим, Синь Линьхуа.

Когда фигуры людей из старой ветви клана Гу окончательно скрылись из виду, улыбка на лице Синь Линьхуа мгновенно исчезла. Он холодно проводил их взглядом, направляясь во дворец. За ним следовал высокий и статный мужчина. Когда они дошли до уединенного места во дворце, в его глазах вдруг промелькнул темный свет. Он пристально смотрел на спину Синь Линьхуа и, наклонившись, тихо произнес:

— Хозяин, если вы действительно хотите увидеть Гу Хайтан, возможностей в будущем будет более чем достаточно, нет нужды спешить именно сейчас. К тому же, ходят слухи, что она еще не вышла замуж, а ее репутация уже запятнана. Не это ли...

— Во внутренних покоях клана Гу кто может быть выше госпожи Синь и посметь испортить репутацию Гу Хайтан? По-моему, это не более чем ложные слухи. К тому же, даже если она и правда потеряла доброе имя, мне нужно не ее имя, а поддержка всего клана Гу за ее спиной!

Синь Линьхуа, услышав его слова, резко остановился. Взгляд его стал холодным, а голос — еще холоднее. В глубине его глаз полыхала ненасытная амбиция, что делало его лицо, подобное луне, еще более прекрасным и почти невыносимым для прямого взгляда. Мужчина сзади, увидев это, почти в панике опустил голову, не смея смотреть на него, и только слушал дальнейшие слова:

— Если она и правда потеряла репутацию, это даже лучше. В таком случае, если я возьму ее в жены, Синь Линьсы и Гу Вэньмянь непременно компенсируют мне это, а тогда и великое дело станет ближе! Когда же я взойду на престол, как женщина, потерявшая доброе имя до

замужества, сможет стать моей императрицей?!

<http://bllate.org/book/16652/1525646>